
ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ДВУХ ГОСУДАРСТВ

Р.Е. Сагиндиков

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье показано, что двадцатилетняя история приграничного российско-казахстанского сотрудничества связана со многими направлениями: миграцией граждан, самой длинной границей на постсоветском пространстве СНГ, наркотрафиком, высоким уровнем конфликтности в приграничных районах, оттоком местного населения Казахстана в российские приграничные районы, правовым регулированием трансграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Казахстаном и т.д. В этой связи автор формулирует выводы, направленные на дальнейшую стабилизацию российско-казахстанского приграничного сотрудничества.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, миграция, наркоторговля, российско-казахстанская граница, приграничные регионы, пограничная безопасность, трансграничные потоки.

На современном этапе большое влияние оказывает миграция граждан одного сопредельного государства на приграничные административно-территориальные образования другого государства. Она является важным фактором, который в целом учитывается в выполнении договоров и соглашений в области приграничного сотрудничества.

К характерным особенностям миграции в настоящее время можно отнести следующие факторы: во-первых, ее прямую зависимость от демографических, экономических и политических процессов в мире и регионах; во-вторых, увеличение численности городского населения по отношению к сельскому; в-третьих, влияние на экономическую, социальную, политическую ситуацию и научный потенциал в странах как принимающих мигрантов, так и их отправляющих.

В результате действий этих факторов актуализируются следующие проблемы – плохая управляемость миграцией; ослабление общественно-политического единства в принимающих странах; рост идентичности мигрантов и коренных жителей, связанный с проблемами ассимиляции, этнического, религиозного дисбаланса; напряжение в социальной сфере и диспропорции на рынке труда и местной инфраструктуры, утечка мозгов, формирование диаспор, напряжение в межправительственных отношениях, а также внутри правительств и т.д.

В целом все виды миграций – постоянные и временные, добровольные и вынужденные, экономические и политические, внутрирегиональные, трансграничные и т.д. – сказываются на взаимном обогащении культурных, экономических, социальных и других факторов и взаимодействий народов.

Как известно, часть миграционных потоков с распадом СССР превратились в трансграничные. В результате миграционные процессы, как правило, связаны с нарушением существующего этнокультурного равновесия; они сказываются на обострении борьбы за использование полезных ископаемых, влияют на обострение новых конфликтов и обострение старых. Трансграничные миграции влияют также на появление новых конфликтов между странами и народами. Многие аспекты миграционного влияния на проведение приграничного сотрудничества связаны с вызовами, которые зачастую представляют угрозу тому или иному государству и обществу. Центральным направлением приграничного сотрудничества должно являться, по нашему мнению, сотрудничество в сфере регулирования миграции населения и рынка труда.

Российско-казахстанская граница является уникальным, не имеющим аналогов историческим феноменом, связанным с евразийским и глобальным масштабом. Достаточно отметить ее протяженность – 7591 км. Это самая длинная в мире сухопутная граница с добавлением большого участка на Каспийском море. Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская и Новосибирская области, а также Алтайский край и Республика Алтай примыкают к этой границе со стороны Российской Федерации. Со стороны Казахстана это Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Кустанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области (1).

Примечательно, что население приграничных российских регионов составляет около 25 млн чел. В то же время население северных и западных приграничных казахстанских областей насчитывает около 6 млн чел. Все эти данные свидетельствуют о том, что отношения населения приграничных районов как с российской, так и с казахстанской стороны склонны к миграционным передвижениям (2).

В частности, по данным миграционной службы Российской Федерации, трудовая миграция между Россией и Казахстаном (т.е. численность граждан, привлеченных на работу в Россию из Казахстана) выросла с 2,9 тыс. чел. в 2005 г. до 7,7 тыс. в 2009 г. Далее наметился спад: в 2010 г. эта цифра составляла около 4,5 тыс. чел. Для сравнения: в 2000 г. из России в Казахстан прибыло 23,4 тыс. человек, в 2005 г. – 18,6 тыс., а в 2010 г. – 17,9 тыс. чел. (3). В целом динамика показателей трудовой миграции в Казахстане зависит, прежде всего, от продолжающегося экономического роста страны в условиях нехватки рабочих рук.

В контексте пограничной безопасности российско-казахстанская граница является одной из самых проблемных в мире. При большой протяженно-

сти она выполняет роль разделителя между Россией и Центрально-Азиатским регионом. В свою очередь, последний выполняет для некоторых нелегальных трансграничных потоков (контрабанда и т.п.) роль буфера между Китаем и Россией, а вместе с Российской Федерацией – между азиатскими странами дальнего зарубежья и Европейским Союзом. В целом, факторы безопасности, помимо миграционной, можно условно разделить на следующие взаимосвязанные направления:

- 1) нелегальные или неуправляемые трансграничные потоки;
- 2) неблагоприятная обстановка вокруг и на самой границе и ухудшение обстановки в приграничье;
- 3) состояние пограничного режима, связанного с политикой пограничной безопасности.

К основным проблемам первого направления относится наркотрафик и некоторые другие виды контрабанды, а также деятельность в той или иной мере экстремистов. В этой связи контрабанда наркотиков является наиболее масштабной и социально опасной разновидностью нелегальной трансграничной активности на российско-казахстанской границе. Она измеряется масштабом и стоимостью наркотических грузов, а также задействованным числом наркокурьеров, вовлеченных в незаконную деятельность, которая имеет многие факторы: спрос, специализацию и географию производства, специфику маршрута наркотрафика, реакцию наркобаронов на действия национальных и международных органов, противостоящих наркобизнесу. Известно, что через пограничную зону проходит «северный маршрут» из Афганистана, и в последнее время все более возрастает значение этого пути и его негативное воздействие на ситуацию в приграничье (4).

Поэтому не случайно, что российско-казахстанская граница является исключительно важной в борьбе с наркотрафиком. В частности, не секрет, что только за период с 1997 по 2004 г. была пресечена контрабанда более 3,5 т наркотиков (5). В этой связи необходимо отметить, что транспортировка наркотиков через границу связана со многими факторами: пограничным режимом, ландшафтными условиями, наличием транспортных сообщений, активностью местных жителей и т.п. В ландшафтном отношении казахстанско-российская граница имеет широкие возможности для перевозки наркотиков по имеющимся транспортным каналам, обходя контрольные пункты. Как видим, через казахстанско-российскую границу наркотики можно провести практически без труда на всем ее протяжении.

Можно выделить, в частности, несколько магистральных направлений наркотрафика:

- 1) через Нижневолжское, когда их переправляют из Западного Казахстана в Нижнее Поволжье, а оттуда на Украину и в страны ЕС;
- 2) северо-западное – через Западно-Казахстанскую, Актюбинскую, Кустанайскую и Северо-Казахстанскую области, а дальше через Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую, Челябинскую и Курганскую области в Свердлов-

ловскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, центральные районы РФ. По этому каналу он направляется и в страны Восточной Европы;

3) северо-восточное направление – через Северо-Казахстанскую, Павлодарскую и Восточно-Казахстанскую области в Омскую, Тюменскую, Новосибирскую области Российской Федерации и Алтайский край в сибирские нефтегазодобывающие регионы (6).

Высокий уровень конфликтности в приграничных районах возникает с проникновением туда таких религиозных течений, как ваххабизм, национал-экстремизм. И одним из определяющих факторов пограничной политики должны стать согласованные действия обеих стран, выработка мер противодействия угрозам и вызовам национальной безопасности.

Одним из моментов, характеризующих фактор безопасности, является сама ситуация в приграничье. Близость границы с государством, в котором этническое или конфессиональное меньшинство является титульной группой, в определенных условиях может явиться стимулом формирования сепаратистских настроений, подозрительного отношения к такому меньшинству, которое, кстати, на локальном уровне приграничного района нередко может составить или составляет большинство со стороны определенной части этнических или конфессиональных жителей. Этнический состав населения примыкающих к российско-казахстанской границе поселений является, как правило, разнообразным.

В настоящее время процентное соотношение русского и казахского населения в приграничных районах (прилегающих к границе) составляет следующие пропорции:

– Российская Федерация:

- 1) Астраханская обл. – 50,7% русских, 32,2% казахов;
- 2) Волгоградская обл. – соответственно 33 и 59%;
- 3) Саратовская обл. – 57,0 и 34,8%;
- 4) Оренбургская обл. – 57,7 и 36% и т.д.;

– Республика Казахстан:

- 1) Павлодарская обл. – 34,0 и 49,6%;
- 2) Восточно-Казахстанская область – 64,6 и 32,4% и т.д. (7).

В этой связи необходимо отметить, что еще в 1990-е гг. наблюдался значительный отток казахов из сельских районов в российские приграничные поселки, что дало повод для беспокойства российских демографов. Появились публикации, убеждающие читателей в том, что это целенаправленная политика казахстанского правительства, поощряющая миграцию для создания полосы компактно проживающих казахов на территории России. Если эти процессы и наблюдались, то причиной их были, вероятно, экономические факторы. В других приграничных регионах, например, Омской, Новосибирской, Тюменской, Курганской областях, казахское население не превышает 3–5% (8).

В приграничье проживает также незначительный процент татар, башкир, немцев, чеченцев и азербайджанцев. Русскоязычное население казахстанско-

российской приграничной зоны – в особенности живущее в Казахстане – имеет довольно прочные позиции в сферах мелкого и среднего бизнеса. Живущие же в российских приграничных районах казахи во многих случаях ориентированы на сферу сельского хозяйства, часто связанную с ней мелкую торговлю, а также работу в государственных учреждениях. В отличие от казахских мигрантов, проживающих в приграничной зоне, азербайджанцы и чеченцы в своей массе более мобильны в социальном плане, активно заполняют ниши, образовавшиеся в условиях рыночной экономики, и т.д. Нормализации межэтнических отношений способствуют также взаимоотношения между руководством сопредельных областей и районов, направленные на реализацию своей национальной политики, которая в целом является позитивной.

Кроме документов, принятых на межгосударственном уровне и определяющих общие направления сотрудничества между российскими и казахстанскими приграничными районами, большое значение имеют договоры и соглашения, заключенные по различным направлениям экономического и гуманитарного сотрудничества, многие из которых имеют долгосрочный характер и выражают общие интересы жителей (9).

В частности, особо важное значение имеют документы, принятые на межгосударственном, региональном и локальном уровнях. К ним можно отнести договоры и соглашения, принятые в рамках Таможенного союза, Евро-Азиатского экономического сообщества и т.д. Среди них большую роль до сих пор имеет Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1999 г. и Межправительственное соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества от 26 февраля 2004 г.

Первым базовым документом, регулирующим взаимодействие сопредельных регионов, стало заключенное 26 января 1995 г. в Омске соглашение о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан. Несколько раньше, 17 мая 2003 г., также в Омске состоялся первый Форум приграничных областей Казахстана и России, на котором были обсуждены меры по устранению недостатков в организации приграничной торговли между двумя странами. Наши исследования показывают, что в настоящее время имеется устойчивая тенденция к активизации взаимовыгодных отношений между приграничными регионами Казахстана и России, которая имеет приоритетное значение для дальнейшего сотрудничества между нашими странами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Абаев Э.М.* Особенности экономической российско-казахстанской интеграции. – Астана, 2009. – С. 47.
- (2) Составлено по: Регионы Казахстана в 2005 г. – Алматы, 2006.
- (3) *Турсунбаев Т.А.* Миграционные службы Казахстана: опыт, проблемы. – Алматы, 2010. – С. 99.

- (4) Голунов С., Кожирова С. Наркоторговля через российско-казахстанскую границу: вызов и проблемы противодействия. – Волгоград, 2004. – С. 78–80.
- (5) Там же. – С. 82.
- (6) Там же. – С. 84.
- (7) Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества. – Волгоград, 2005. – С. 24–25.
- (8) Там же.
- (9) Баум Н.В. Правовое регулирование трансграничного пространства. – М., 2010. – С. 91.

REFERENCES

- (1) Abaev Ye M *Osobennosti jekonomicheskoy rossijsko-kazahstanskoj integracii* [Features of the Russian-Kazakh economic integration]. Astana, 2009, p. 47.
- (2) *Regiony Kazahstana v 2005 godu* [Regions of Kazakhstan in 2005]. Almaty, 2006.
- (3) Tursunbaev T A *Migracionnye sluzhby Kazahstana: opyt, problem* [Migration Service of Kazakhstan: experience, problems]. Almaty, 2010, p. 99.
- (4) Golunov S, Kozhirova S *Narkotorgovlja cherez rossijsko-kazahstanskiju granicu: vyzov i problemy protivodejstvija* [Drug trafficking through the Russian-Kazakh border: the challenge and the problems of counteraction]. Volgograd, 2004, pp. 78-80.
- (5) Ibid., p. 82.
- (6) Ibid., p. 84.
- (7) Golunov S V *Rossijsko-kazahstanskaja granica. Problemy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Russian-Kazakh border. The problems of security and international cooperation]. Volgograd, 2005, pp. 24-25.
- (8) Ibid.
- (9) Baum N V *Pravovoe regulirovanie transgranichnogo prostranstva* [Legal regulation of cross-border area]. Moscow, 2010, p. 91.

RUSSIA-KAZAKHSTAN BORDER COOPERATION AND ITS IMPACT ON TWO STATES' ECONOMIC SECURITY

R.E. Sagindikov

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article demonstrates that the 20-year history of the Russia-Kazakhstan border cooperation is related to many areas: migration of citizens, the longest border in the post-Soviet region, drug trafficking, high level of conflict in the border regions, the outflow of the local population of Kazakhstan to the border regions of Russia, the legal regulation of cross-border cooperation between the Russian Federation and Kazakhstan, etc. In this regard, the author comes to the conclusions focused on further stabilizing of the Russia-Kazakhstan border cooperation.

Key words: border cooperation, migration, drug trafficking, Russia-Kazakhstan border, border regions, border security, transborder flows.